

рование факта о том,, что аналитическое формообразование имеет характер процессуальный с переходными случаями большей или меньшей грамматикализации, и, следовательно, этот процесс следует рассматривать не как метафизически изолированные шаги, или этапы диахронии, а, говоря языком диалектики, как каузальные процессы саморазвития системы, которая постоянно находится в поиске новых наиболее выразительных средств для маркирования собственных категориальных значений.

Постановка проблемы в таком ракурсе предполагает решение следующих задач:

1. Выявление общих условий и причин десемантизации языковых знаков в аналитических структурах.

2. Разграничение свободные синтаксические сочетания и аналитических конструкций.

3. Определение роли контекста и контекстных связей.

4. Вскрытие тенденции к замене полнозначных глаголов словосочетаниями глагола связочного или полусвязочного типа с предикативным отглагольным существительным соответствующего значения: (типа «to dream» > «to have a dream»).

Признаем, что подобные аналитические конструкции становятся типологической фреквенталией, (если не универсалией). свойственной не только для германских языков (ср рус. «помогать» > «оказывать помощь»). Аналогичной типологической тенденцией можно признать развитие полисемантической предлогов в связи с редукцией, а затем и утратой падежной флексии, оказавшейся в безударной позиции. Эти процессы и явления того же порядка и той же природы, но, разумеется, отличны от интересующих нас аналитических конструкций с грамматическим значением перфектности, футуральности и пассивизации.

Григоренко Н. В.
Белгород, БелГУ

Языковая репрезентация концепта, вербализуемого лексическими единицами со значением «зависть»

Значение слова и концепт как известно, неодинаковы по объему. Слово своим значением всегда представляет в языке лишь части концепта, поэтому и есть многочисленные синонимы, симиляры, дефиниции, высказывания, тексты, в своей совокупности раскрывающие содержание того или иного концепта (Попова, Стернин, 1988: 8). Концепты зарождаются в сознании человека как индивидуальные чувственные образы. Концепт не только мыслится, но и переживается. В область концептосферы включаются все представления и

ассоциации, полученные через собственный опыт. По мере развития человека концептуальные образы приобретают более объемное и многослойное содержание.

Дифференциация концептов по степени конкретности /абстрактности в психологии может быть перенесена на лингвистику. Абстрактные концепты (в нашем случае «зависть») труднее поддаются описанию и классификации, поскольку абстрактные концепты в большем объеме носят личностный характер. Наличие индивидуальных признаков в содержании абстрактного концепта обуславливает различные средства репрезентации его в речи.

По утверждению Болдырева Н.Н. (Болдырев, 2002:28) в языке концепт может быть вербализован отдельными словами, словосочетаниями, фразеологическими единицами, предложениями и целыми текстами. При чем для презентации конкретного концепта достаточно значение отдельного слова, для абстрактного концепта необходимо принимать во внимание не только описание словарных дефиниций, а также их синонимическую связь со сходными по значению словами и окружающий контекст.

Концептосфера, объединяемая концептом «зависть» представлена шире в английском языке, чем в русском. Целью нашего исследования является рассмотрение репрезентации абстрактного концепта «зависть» не только в системе глагола, но в системе существительного и прилагательного.

В английском языке рассматриваемый концепт вербализован словами “envy”, “grudge,” “begrudge”, “enviousness”, “jealousy”, “spite”, “covetous”, “jealous”, “grudging”, “begrudged” и некоторыми другими словами, имеющими синонимическую связь с вышеперечисленными “covetousness”, “cupidity”, “ill-will” “malice”, “rivalry”, “belittling”, “invidious”, “green-eyed” и др. Дополнительные концептуальные характеристики обнаруживаются в следующих сочетаниях: “to turn green”(соответствует в русском языке «позеленеть от злости /зависти); to break the tenth commandment, суть которой – «не желай себе собственности ближнего твоего.

В системе глагола в английском языке концепт «зависть» представлен рядом дефиниций с волитивным значением: “covet,” “crave”, “hanker,” “long”, “desire”, (Роже, 1978: 166). Возможно, это объясняется тем, что мы рассматриваем мир через призму своих желаний, которые являются основной мотивацией поведения человека. Желание – это стремление человека к определенному результату или удовлетворение определенной потребности. При сравнении словарных описаний концепта «зависть» в английских и русских словарях обнаруживаются определенные сходства, например:

«зависть» – «чувство раздражения, которое вызывает успехи, превосходство другого: желание иметь то, что есть у другого» (Розанова, 1982);

«завидовать»- «досадовать на чужую удачу, счастье, болеть чужим здоровьем, жалеть, что у самого нет того, что есть у другого» (Даль, 1978:560);

“hanker” – «желать недоступного, суетного, и т.п., предполагает у субъекта алчность, честолюбие, зависть, и т. п.» (Апресян, 1979:276) “envy n.” “feeling of disappointment and ill – will at another better fortune”; “object of such feeling” (Hornby, 1978: 292);

“begrudge v.” – “(intensive form of grudge) feel or show dissatisfaction or envy at”(Hornby, 1978: 73);

“covet” – “desire eagerly (especially something that belongs to somebody else) (Hornby, 1978: 200).

Из словарных дефиниций данных слов в концепте «зависть» можно выделить достаточно сильно выраженный эмоционально- оценочный компонент, который включает любое негативное чувство (от досады до злобы) субъекта по отношению к объекту.

1. On the far side of the bed, Bruce slumbered, snoring lightly. She turned her head and watched him and envied him for his ability to sleep away the overpowering heat of this tropical afternoon (Pilcher, 1988 282);

2. Carl Jung went to boarding school in Basel, Switzerland, where he found himself the object of a lot of jealous harassment (Коваленко, : 176);

3. Noel was his farther all over again. Perpetually dissatisfied with his lot, envious of other materialistic and ambitious and unshakeable in his belief that the world owed him a living (Pilcher, 1987- 294).

Следующий компонент, который можно выделить в структуре обозначенного концепта – желание. Эксплицитно данный компонент выражается посредством волитивных лексических единиц. Имплицитно он присутствует во всех словах, вербализующих концепт «зависть». Рассмотренные выше словарные статьи являются тому подтверждением.

1 She hadn't been to London for too long, and all at once like a drug, she craved simply to take off. London was glamour, excitement, old friends, shops, theatres, galleries, music (Pilcher. 1988: 261).

2. He has always longed for just such a car, a status symbol that would turn heads proclaiming wealth and masculinity, with just a touch of eccentricity thrown in for added flavour (Pilcher, 1987: 124).

Чувство зависти, как и любое другое, состояние универсальное, то есть в большей или меньшей степени его испытывают все люди. В индивидуальном опыте человек испытывает чувство зависти по какой – либо причине. Беспричинная зависть – явление не свойственное нормальному состоянию психики человека, следовательно, третьим компонентом рассматриваемого концепта является причинность. В предложении She envied them dreadfully невозможно выделить ни один из перечисленных выше компонентов в силу его смысловой усеченности. Однако, окружающий контекст помогает осмыслить их:

And now the time had come for Molly Dunbar to return to Colombo. Jess was going with her, and Judith was remaining behind. She envied them dreadfully (Pilcher, 1988:11).

Следует подчеркнуть, что структурирование концепта «зависть» не ограничивается рассмотренными в рамках данной статьи компонентами: эмоционально-оценочный, желание, причинность. Разумеется, перечень этих компонентов неполный и требует дальнейшего научного исследования.

Литература

- Болдырев Н Н Когнитивная семантика – Тамбов, 2002
Единство системного и функционального анализа языковых единиц Белгород, вып 1, ч 1, 2003
Попова З Д Стернин И А Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях – Воронеж, 1999
Использованные словари
Даль В Толковый словарь живого великорусского языка В 4 – х томах Т. 1 – М Русский язык, 1987
Краткий толковый словарь русского языка под ред Розановой – М Русский язык, 1982
Hornby A S Oxford Advanced Learners' Dictionary of Current English Oxford University Press, 1978
a) Roget's Pocket Thesaurus N Y Pocket Books New York, 1946
b) The New American Colledge Thesaurus in Dictionary Form N Y Signed Book, 1978

Гусева О.А.
г.Калуга, КГПУ

Опыт лингво-риторического анализа политического дискурса

На настоящем этапе развития общества политическая составляющая проникла практически во все сектора социального, и функционирование этой составляющей неизменно отражает ее сугубо прагматическую направленность. Причем ввиду ограничений, налагаемых общественным мнением и законом, политические битвы за умы целевых групп граждан все чаще имеют исключительно дискурсивный характер, из чего следует, что риторическая и культурно-коммуникативная компетентность политика являются необходимым условием успешного воздействия на аудиторию. В связи с этим политический дискурс стал в последние годы объектом пристального внимания как лингвистов, так и представителей смежных наук – психологов, социологов и многих других.

Поскольку глобальной целью политического дискурса является завоевание, удержание или перераспределение власти, агент чаще всего индивидуальный, а клиент массовый, в качестве яркой иллюстрации отправления вла-